

Животные в культурной дипломатии между Китайской Народной Республикой и социалистическими странами

Лю Сяочэнь, Сунь Ичжи

Для цитирования: Лю Сяочэнь, Сунь Ичжи. Животные в культурной дипломатии между Китайской Народной Республикой и социалистическими странами // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 1. С. 210–225.
<https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.112>

Статья основана на архивных материалах Шанхайского и Пекинского муниципального архивов, а также Архива Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики. Во время холодной войны между восточным и западным политическими лагерями, а также крупными державами, их представлявшими, во многих научных сферах возник как тесный обмен, так и конфронтация. После 1949 г. в Китае началась бурная волна обучения у СССР, развитие китайской науки поддерживалось советским научным обществом. Это влияние заметно в области китайской биологии, особенно в области зоологии как важной составляющей естественных наук. Многие советские ученые приезжали в Китай распространять свои знания, и большое количество классических трудов были переведены с русского языка на китайский. В 1950-е гг. в таких журналах, как «Бюллетень биологии» («Шэньсюэ тунбао»), и других периодических изданиях китайские ученые публиковали большое количество переводов и описаний работ Т. Д. Лысенко и И. В. Мичурина, заложивших основу для распространения «мичуринской биологии» в китайской зоологии. Многим китайским биологам с мировым именем, чьи научные достижения сегодня не вызывают сомнения, пришлось выступить с самокритикой, отрицать свои научные воззрения и перейти под знамена учения Мичурина — Лысенко. В 1953 г. Китай получил в дар от Индии слона. В связи с отсутствием опыта и методики ухода за слоном муниципальные власти Пекина инициировали создание курсов по уходу за животными и пригласили директора Москов-

---

Лю Сяочэнь — PhD, ассистент-исследователь, Шанхайский педагогический университет, Китайская Народная Республика, 200233, Шанхай, Гуэй-лин лу, 100; lxc88@shnu.edu.cn

Liu Xiaochen — PhD, Assistant Researcher, Shanghai Normal University, 100, Guiling lu, Shanghai, 200233, People's Republic of China; lxc88@shnu.edu.cn

Сунь Ичжи — независимый исследователь, Китайская Народная Республика, 200092, Шанхай, Оуян лу, 23; yizhisun961203@gmail.com

Sun Yizhi — Independent Researcher, 23, Ouyang lu, Shanghai, 200092, People's Republic of China; yizhisun961203@gmail.com

Работа выполнена в рамках проекта № 19ZDA235 при поддержке Государственного фонда общественных наук (КНР) (国家社会科学基金) «20-й столетий историй и историков» («Историческая наука и историки XX в.»).

The article was prepared in the framework of the project no. 19ZDA235 supported by the National Social Science Fund of China “Historical Science and Historians in the 20th century”.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

ского зоопарка И. П. Сосновского прочесть лекции в Пекине и Шанхае для китайских специалистов. С этого момента Китай и СССР наладили чрезвычайно тесное сотрудничество в области обмена животными, академического обмена и «animal diplomacy». Этот исторический опыт продолжает оказывать влияние на китайскую дипломатию и по сей день.

Ключевые слова: СССР, Китай, обмен животными, зоопарк, научная дипломатия.

Animal Diplomacy between People's Republic of China and Socialist States

Liu Xiaochen, Sun Yizhi

For citation: Liu Xiaochen, Sun Yizhi. Animal Diplomacy between People's Republic of China and Socialist States. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2023, vol. 68, issue 1, pp. 210–225. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.112> (In Russian)

For a long time, Western countries relied on science to conduct diplomatic activities and scientific research. During the Cold War, there was a wide exchange and even confrontation between the East and West camps and the major powers in many scientific fields. After 1949, The People's Republic of China initiated an active stage of learning from the Soviet Union, and the creation of Chinese science was supported by the Soviet scientific community. This influence was particularly noticeable in the field of Chinese biology, especially zoology. A large number of Soviet scientists came to China to impart their knowledge, and many classic Soviet scientific works were translated into Chinese. In the 1950s, Chinese scientists published a large number of translations and descriptions of works by T. D. Lysenko and I. V. Michurin in journals such as *Bulletin of Biology* and other periodicals, which laid the foundation for Michurin's teachings in Chinese biology and zoology. In 1953, Indian Prime Minister Nehru gifted an elephant to Chinese children, but due to the lack of skills and experience in keeping elephants, Beijing approved the creation of courses for training personnel in animal care and invited the director of the Moscow Zoo I. P. Sosnovskii to give lectures in Beijing and Shanghai to train Chinese specialists. China systematically embraced the Soviet system of knowledge in the areas of animal breeding and cultivation, and shaping of zoo functions. From then on, China and the USSR had developed extremely close cooperation in animal exchanges, academic exchanges, and “animal diplomacy”, which has had an impact to this day.

Keywords: USSR, China, animal diplomacy, zoo, science diplomacy.

В 1970-х гг. с возникновением по всему миру движения за права животных в исторической науке также постепенно произошел так называемый «поворот к животным» (the animal turn). Зоопарки, как неотъемлемая часть современного городского общественного пространства, стали предметом активного исследования. Так, например, были изучены организация управления, история создания, цели и задачи Смитсоновского национального зоопарка, Берлинского и Токийского зоопарков и др., также не остался без внимания вопрос о роли зоопарков в защите диких животных и т. д.¹ Пока в западных научных кругах ведутся бурные дискуссии о целесообразности существования зоопарков, для исследователей из Китая и бывших социалистических стран актуальна иная проблематика: зоопарки здесь слу-

¹ См.: *Hanson E. C.* Animal Attractions: Nature on Display in American Zoos. Princeton, 2004; *Mille I. J.* The Nature of the Beasts: Empire and Exhibition at the Tokyo Imperial Zoo. Berkeley, 2021; *Bruce G.* Through the Lion Gate: A History of the Berlin Zoo. New York, 2017; *Miller B., Conway W., Reading R. P. et al.* Evaluating the conservation mission of zoos, aquariums, botanical gardens, and natural history museums // *Conservation Biology*. 2004. No. 18 (1). P. 86–93.

жили не только для демонстрации и научного изучения диких животных, но и выполняли образовательно-просветительскую, пропагандистскую функции, а также служили задачам дипломатии.

Специфика китайских зоопарков неотделима от трансформации политической среды и дипломатического курса государства. Распространение советской научной системы в Китае в период дружбы двух стран сильно повлияло на развитие китайских зоопарков. В 1950-е гг. советская биология, руководствовавшаяся учением И. В. Мичурина — Т. Д. Лысенко, заняла прочное место в китайской науке и оказала глубокое влияние на общество. Однако в историографии холодной войны основное внимание уделено международному обмену между КНР и СССР в области передовых технологий, особенно в военной сфере, тогда как взаимодействие в области фундаментальных наук, в том числе биологии, освещено недостаточно.

Распространение идей И. В. Мичурина и Т. Д. Лысенко в Китае как предпосылка советско-китайской «animal diplomacy»

Цели и задачи зоопарков в СССР и социалистических странах были иные, нежели в западных странах, где зоологический сад в основном воспринимался как рекреационное учреждение, как «островок природы и окно в незнакомый мир»². Корень столь существенной разницы в понимании функций зоопарка заключался в принципиальном расколе между «социалистическими» и «капиталистическими» фундаментальными науками. Доказанная в 1920-х гг. американским генетиком Т. Х. Морганом хромосомная теория наследственности подверглась резкой критике со стороны представителей советской школы Мичурина — Лысенко. Этот антагонизм напрямую повлиял на развитие советской биологии и позицию китайских ученых в начале 1950-х гг.

В 1950 г. советский ученый Н. И. Нуждин по приглашению Общества китайско-советской дружбы (中苏友好协会) прибыл в Китай для чтения лекций. Согласно отчетам, «Н. И. Нуждин прочитал 23 лекции и представил мичуринское учение перед более чем 27 100 слушателями, посетил 9 семинаров и обсудил с более чем 1160 китайскими учеными вопросы, связанные с мичуринским учением»³. В 1952 г. Комитет по культуре и образованию при Госсовете (政务院文化教育委员会) поручил Ассоциации по науке и технике Китая (中国科协) учредить журнал «Бюллетень биологии» («Шэньсюэ тунбао» 生物学通报). Основным направлением журнала стала популяризация знаний по биологии в области базового образования, необходимых для строительства социализма, в особенности дарвинизма и учения Мичурина — Лысенко. Этот журнал с научно-популярным уклоном по-прежнему остается важнейшим периодическим изданием в Китае в области биологии.

«Бюллетень биологии» с момента основания стал основной платформой пропаганды «правильной» биологии в борьбе с «ошибочной» «капиталистической»

² 埃里克 巴拉泰, 伊丽莎白 阿杜安 菲吉耶. 动物园的历史. 北京2006年版. 2-10页. [Баратай Э., Ардуэн-Фюжье Э. История зоологических парков / пер. с англ. Цяо Хунтао. Пекин, 2006. С. 2-10].

³ 张淑华. 米丘林学说在中国的传播 1933-1964. 中国科学技术大学博士论文. 合肥2021年. 75页. [Чжан Шуухуа. Распространение мичуринского учения в Китае в 1933-1964 гг.: дис. ... PhD. Хэфэй, 2021. С. 75].

биологией. В первом выпуске данного журнала многие авторы указывали, что в настоящее время существует «старая» и «новая» биологии, «старая» биология — это реакционный «вейсманизм-морганизм-менделизм», а «новая» биология — мичуринская биология, биология современного материализма. Во втором выпуске была опубликована статья советского ученого В. Ф. Шалаева «Преподавание зоологии на основе мичуринского учения» в переводе Хао Шуя (郝水).

Многим китайским биологам с мировым именем, чьи научные достижения сегодня не вызывают сомнения, пришлось выступить с самокритикой, отрицать свои научные воззрения и перейти под знамена учения И. В. Мичурина — Т. Д. Лысенко. Так, например, доктор биологических наук Корнельского университета и специалист в области селекции сельскохозяйственных культур и цитогенетики, заместитель директора Северо-Китайского института сельскохозяйственных наук (华北农业科学研究所) Дай Суньэнь (戴松恩) в первом выпуске «Бюллетеня биологии» опубликовал статью с говорящим названием «У меня было ошибочное отношение к мичуринскому учению». Основатель китайской генетики, знаменитый ученый Тань Цзячжэнь (谈家桢) во втором выпуске журнала также опубликовал статью с похожим названием «Критика моего ошибочного взгляда на мичуринское учение». В дальнейшем многие китайские ученые опубликовали статьи в таких изданиях, как «Научный бюллетень» («Кэсюэ тунбао», 科学通报), «Информационный бюллетень сельскохозяйственных наук» («Нуньэ кэсюэ тунсюнь», 农业科学通讯), «Гуанмин жибао» (光明日报) и «Жэньминь жибао», с самокритикой и утверждением, что теории Менделя и Моргана являются буржуазными науками и должны отрицаться.

Вместе с тем в области организации зоопарков Китай начал перенимать советский опыт. Начался процесс мичуринизации зоологических музеев и зоопарков. В выставочных залах китайских зоологических музеев повсеместно развесили портреты И. В. Мичурина и его цитаты, в том числе и самую известную: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее — наша задача»⁴.

Строительство социалистических зоопарков в Китае и начало советско-китайской «animal diplomacy»

Важным условием для осуществления обмена животными является наличие достаточной по количеству и разнообразию коллекции животных и зоопарков как специальных мест для их содержания и разведения. В социалистических странах на протяжении длительного времени в задачи зоопарков входили культурное просвещение, популяризация науки, научно-исследовательская работа, а также предоставление посетителям места для отдыха⁵. Зоопарки Восточной Европы, Китая,

⁴ 甄朔南. 半个世纪的中国大陆自然科学类博物馆 // 海峡两岸博物馆学人与全球化的对话论文集 / 中国自然科学博物馆协会编. 北京2003年版. 9页. [Чжэнь Шонань. Полвека естественно-научным музеям материкового Китая // Сборник диалогов ученых-музееведов по обе стороны Тайваньского пролива о глобализации / под ред. Китайской ассоциации естественно-научных музеев. Пекин, 2003. С. 9].

⁵ 上海市人民政府工务局园场管理处关于苏联专家规划动物园的总结, 1954年8月24日 // 上海市档案馆. B326-5-16. 5页. [Отчет Отдела управления садами при Бюро строительства г. Шанхая о проектировании зоопарка советскими специалистами, 24 августа 1954 г. // Шанхайский муниципальный архив (далее — ШМА). B326-5-16. Л. 5].

Северной Кореи, Вьетнама и других стран испытали на себе глубокое влияние советских зоопарков.

В рамках политического курса «держаться одной стороны» Китай установил дипломатические отношения в первую очередь с СССР и другими социалистическими странами, а также выступил за интенсивное обучение в области политики, экономики, военного дела, дипломатии и культуры у специалистов из СССР. Принимая большое количество зарубежных советников и специалистов, Китай также активно направлял свои кадры на обучение и обмен опытом в Советский Союз и другие соцстраны⁶. Строительство зоопарков и дипломатический обмен животными с братскими странами также вошли в повестку дня. Парк Сицзяо г. Пекина (西郊公园 «Парк западного пригорода»), в 1955 г. переименованный в Пекинский зоопарк (北京市动物园), будучи государственным зоопарком общенационального уровня, возглавил международный обмен животными и, согласно директиве ЦК КПК, первым подвергся социалистическим преобразованиям. Множество технических кадров было направлено в СССР и Восточную Европу для обучения передовому опыту. Зоопарк Пекина находился в центре этих событий, зоопарки в Шанхае, Гуанчжоу и других крупных городах исполняли вспомогательную роль.

Советские специалисты принимали активное участие в строительстве зоопарков в Китае, включая такие аспекты, как проектирование, разработка ведущей идеологии, составление рациона животных и т. д. Реконструкция и строительство вольеров, павильонов и прочего в зоопарке Пекина проходили под техническим руководством советских специалистов⁷. 28 мая 1951 г. главный секретарь Народного правительства г. Пекина Сюэ Цзычжэн (薛子正) дал следующие указания по работе парка Сицзяо г. Пекина: «У парка Сицзяо есть перспективы развития, его необходимо превратить в крупный зоопарк, нужны перспективные планы. Необходимо по возможности отправить людей в СССР и демократические страны Восточной Европы, чтобы осмотреть зоопарки и изучить опыт строительства, например, искусственных возвышенностей для тигров, леопардов и обезьян, а также изучить правила содержания животных, и таким образом увеличить масштабы столичного зоопарка»⁸.

Советская сторона с готовностью откликнулась на инициативу китайских коллег: 9 июня 1951 г. директор зоологической конторы «Зооцентр» направил письмо в пекинский парк Сицзяо, в котором выразил желание обменять животных местной фауны (белого медведя, бурого медведя, белогрудого медведя, снежного барса, рысь, волка, верблюда, сайгака, краснозобую казарку, пискульку, бородача, белую сову и др.), а также различных рептилий на представителей китайской фауны: например обезьян, слонов, тигров, леопардов, птиц и рептилий⁹. В 1952 г. пекинский

⁶ 沈志华. 苏联专家在中国 1948–1960年. 北京2003年版. 1页. [Шэнь Чжихуа. Советские специалисты в Китае 1948–1960. Пекин, 2003. С. 1].

⁷ Отчет Отдела управления садами при Бюро строительства г. Шанхая о проектировании зоопарка советскими специалистами, 24 августа 1954 г. // ШМА. В326-5-16. Л. 5.

⁸ 北京动物园志 / 杨小燕编. 北京2002年版. 13页. [Хроника Пекинского зоопарка / под ред. Ян Сяоянь. Пекин, 2002. С. 13].

⁹ 苏联中央动物园长就交换野生动物及交换动物种类等事宜致北京动物园的信, 1951年6月9日 // 北京与莫斯科的传统友谊——档案中的记忆 / 北京市档案局, Главное архивное управление г. Москвы 编. 北京2006年版. 41–42 页. [Письмо директора Зоологической конторы «Зооцентр» в Пекинский зоопарк об обмене дикими животными, видах животных, подлежащих обмену, и т. д.,

парк Сицзяо передал зоопарку Чехословакии 59 особей 17 видов. 5 ноября того же года делегация парка Сицзяо во главе с Лю Линьси (柳林溪) совершила трехмесячный визит в СССР, Венгрию, Чехословакию и ГДР, куда привезла с собой редких диких животных, таких как амурские тигры, бурые медведи и макаки, для обмена с зоопарками братских стран¹⁰.

В 1953 г. в Пекин доставили слона А-Са (阿萨), которого премьер-министр Индии Дж. Неру подарил китайским детям, однако из-за отсутствия специальных знаний по технологии строительства слоновников Китай обратился за помощью к СССР. Кроме того, большая часть вольеров в парке Сицзяо г. Пекина была построена до основания КНР и не удовлетворяла нуждам современного зоопарка, поэтому в марте 1954 г. Отдел управления парками и садами Пекина (北京市园林处) принял решение о реконструкции и строительстве вольеров. В июне того же года по разрешению городского правительства Отдел управления парками и садами пригласил директора Московского зоопарка И. П. Сосновского и ветеринара Е. Г. Олехандрову для чтения лекций и передачи опыта сотрудникам парка Сицзяо. Другой целью приезда советских специалистов была помощь китайской стороне в проектировании нового типа зоопарка. И. П. Сосновский и Е. Г. Олехандрова руководили проектными и строительными работами зоопарков в Пекине и Шанхае, в особенности проектно-планировочной работой по слоновникам, а также организовали курсы повышения квалификации сотрудников. 18 июня пекинский парк Сицзяо составил «Сводный отчет о проверке исполнения рекомендаций советских специалистов» (关于执行苏联专家建议的检查总结). 25 июня советские специалисты организовали курсы обучения для работников зоопарка, продлившиеся 33 дня, в нем приняли участие более 50 человек из разных регионов страны, а также 14 сотрудников Пекинского зоопарка¹¹. Затем 19 июля на совещании Отдела управления парками и садами Пекина было утверждено, что мнения и предложения советских специалистов должны быть максимально реализованы, были обсуждены предложенный советскими специалистами перечень животных для содержания в зоопарке, необходимость увеличить объем разведения рыб и улучшить аквариумы, увеличить количество животных с особым значением в китайской культуре, таких как кукушка, маньчжурский журавль и т. п., увеличить выставку беспозвоночных. Признавалось, что зоопарк укомплектован недостаточно, что необходимо использовать схемы и карты распространения животных для информирования посетителей. Утверждалось, что зоопарк должен наладить более тесные связи с Академией наук. При проектировании зоопарка было предложено не использовать зоопарк как парк культурного отдыха, не работать в ночное время и т. д.¹²

Выбор места и процесс строительства зоопарка в Шанхае также сопровождались множеством перипетий. «Социалистический» зоопарк в Шанхае начали строить для размещения слонихи, подаренной Мао Цзэду провинцией Юньнань. В июне 1954 г. Канцелярия Госсовета уведомила Народное правительство Шанхая о передаче слонихи по имени Наньцзяо (Южная Красавица, 南娇), подаренной

9 июня 1951 г. // Пекин — Москва: дружба, проверенная временем / под ред. Архивного управления г. Пекина и Главного архивного управления г. Москвы. Пекин, 2006. С. 41–42.

¹⁰ Хроника Пекинского зоопарка. С. 181–182.

¹¹ Там же. С. 277, 291.

¹² Там же. С. 291.

председателю Мао Цзэдуну народом *дай* (傣) Сишуанбаньна-Дайского автономного округа, в Шанхай для содержания и демонстрации. В это время в Шанхае функционировало несколько небольших частных зоопарков, а городское правительство только планировало построить крупный зоопарк, и прибытие слонихи ускорило перестройку шанхайского парка Сицзяо в зоопарк.

Узнав, что советские специалисты находятся с визитом в Пекине, Бюро строительства Шанхая (上海市工务局) в июле 1954 г. направило группу инженерно-технических работников и сотрудников зоопарка в Пекинский зоопарк на обучение, а также пригласило директора Московского зоопарка И. П. Сосновского в Шанхай для обсуждения плана зоопарка и других вопросов¹³. В августе 1954 г. И. П. Сосновский и Е. Г. Олеandroва прибыли в Шанхай и посетили небольшие зоопарки, размещавшиеся в парке им. Сунь Ятсена (中山公园) и парке Фусин (复兴公园), затем внимательно обследовали парк Сицзяо, служивший иностранным резидентам полем для игры в гольф, питомник Лунхуа (龙华苗圃) и поселок Чанцзяо в Хуацзине (华泾长桥镇). В итоге по предложению советских специалистов было решено превратить парк Сицзяо в зоопарк. Кроме того, во время своего визита в Шанхай советские специалисты провели совещания с шанхайскими зоологами и поделились своими взглядами на то, каким мог бы быть будущий зоопарк¹⁴.

В отчете Отдела управления садами (园场管理处) при Бюро строительства Шанхая о планах советских специалистов по строительству зоопарка подробно описаны их понимание задач зоопарка: зоопарк должен уделять больше внимания пропаганде дарвиновского эволюционизма и мичуринского учения о покорении природы, а также осуществлять научно-исследовательские, научно-популяризаторские и образовательно-просветительские функции¹⁵.

Более конкретно задачи зоопарка формулировались следующим образом:

1. Информировать широкие народные массы о количестве видов животных и их распространении как на родине, так и в мире.
2. Пропагандировать знания о пользе и вреде от животных для человечества, а также о способах защиты полезных животных и ограничения вредных.
3. Познакомить народные массы с эволюцией животных и разъяснить происхождение животных и человека. Зоопарк должен разъяснять, что животные эволюционируют от низших к высшим, все живые существа постоянно развиваются под влиянием окружающей среды, убедительно опровергать абсурдную теорию о том, что человек создан богом и никогда не меняется.
4. Информировать широкие массы о том, что с древних времен человечество обращало внимание на приручение диких животных и путем их одомашнивания вывело породы сельскохозяйственных животных, постепенно изменяло их, чтобы люди получали больше пользы. Объяснять, что чело-

¹³ 上海名园志 / 上海市地方志办公室, 上海市绿化管理局编。上海2007年版。386–389页。
[Хроника известных шанхайских садов / под ред. Кабинета по составлению местной хроники г. Шанхая и Бюро по озеленению г. Шанхая. Шанхай, 2007. С. 386–389]. — В состав данной группы входили сотрудники: Чэн Сюйкэ (程绪珂), У Чжэньцзянь (吴振千), Юй Сунхуа (虞颂华) и Гу Чжэн (顾正) от Отдела управления садами при Бюро строительства и Сюй Цзинъю (徐景猷) от Комитета строительства городских хозяйств г. Шанхая (上海市市政建设委员会).

¹⁴ Отчет Отдела управления садами при Бюро строительства г. Шанхая о проектировании зоопарка советскими специалистами, 24 августа 1954 г. // ШМА. В326-5-16. Л. 2.

¹⁵ Там же. Л. 2–5.

вечество может победить и преобразовать природу; пропагандировать мичуринское учение, чтобы увеличить вклад животных в производство и благосостояние человечества.

5. Познакомить народные массы, особенно школьников и студентов, с различными знаниями по зоологии, например с образом жизни животных, патологией, репродукцией и др.¹⁶

Отдел управления садами при Бюро строительства Шанхая, согласуясь с идеологическими различиями, следующим образом понимал задачи зоопарка: «Задача зоопарка заключается не только в том, чтобы удовлетворять любопытство посетителей, дать им возможность полюбоваться на животных и получить удовольствие. Более важно, что зоопарк — это место культурного просвещения и популяризации науки, а также организация для научно-исследовательской работы. Зоопарк в капиталистических странах предназначен исключительно для досуга посетителей и не имеет какой-либо образовательной или научной цели, либо если ведет научно-исследовательскую работу, то она ограничивается небольшой группой ученых и не распространяется на широкие массы»¹⁷. Из вышесказанного можно заключить, что социалистические страны в миссии зоопарков делали упор на общественную роль, образовательное значение и пропагандистскую функцию по укреплению идеологии. Это концепция напрямую повлияла на строительства зоопарков в новом Китае.

Перенимая советский опыт, Китай постепенно создавал модернизированную систему управления зоопарками, а также содержания, разведения и демонстрации животных. Однако в то же время советская модель зоопарка начала демонстрировать некоторые проблемы. Среди них особо выделялась следующая: чтобы собрать как можно больше видов животных и утвердить принцип, согласно которому «решимость человека преодолевает даже небо», на раннем этапе развития КНР зоопарки по всей стране в условиях отсутствия утвержденных критериев классификации начали отправлять своих работников в отдаленные районы для отлова редких животных. Для поимки орангутанов и других редких животных, необходимых для пропаганды эволюционизма, Шанхайский зоопарк даже послал рабочую бригаду в Юго-Восточную Азию¹⁸. Станция по сбору диких животных (野生动物搜集站) Пекинского зоопарка в 1955 г. отловила 530, в следующем — 659, а в 1957 г. — 1106 животных¹⁹. Постоянная охота и отсталые технологии транспортировки стали причиной высокой смертности и стремительного сокращения количества редких животных. «Нехватка опыта в 1950-х гг. приводила к тому, что хищники прогрызали клетки и ящики и сбегали; крупные травоядные животные и нелетающие птицы, фазаны и другие пернатые получали травмы или погибали в результате травм; пресмыкающиеся рептилии выбирались наружу из клеток и ящиков; недостаточная вентиляция приводила к гибели животных»²⁰. В то же

¹⁶ Там же. Л. 3.

¹⁷ Там же.

¹⁸ 上海市革命委员会关于园林处申请外汇从国外进口动物的批复, 1973年 // 上海市档案馆. V326-1-57-136. 137页. [Ответ Ревкома г. Шанхая на заявку Отдела управления садами по выделению иностранной валюты для импорта животных из-за рубежа, 1973] // ШМА. V326-1-57-136. Л. 137].

¹⁹ Хроника Пекинского зоопарка. С. 171–172.

²⁰ Там же. С. 172.

время с расширением и совершенствованием зоопарков в целях пропаганды превосходства социалистической системы велся активный сбор знаковых животных со всех континентов, шел интенсивный обмен животными между социалистическими странами.

Обмен животными между Китаем, СССР и странами Восточной Европы

В середине и конце 1950-х гг. в различных регионах Китая произошел небольшой всплеск в строительстве зоопарков и, как следствие, возникла необходимость в приобретении животных. Некоторые виды животных можно было получить только путем обмена или покупки у других стран. КНР, будучи членом социалистического лагеря, не установила дипломатических отношений с большинством капиталистических стран, поэтому обмен животными был возможен только с братскими странами.

СССР и другие социалистические страны были для Китая основными партнерами по обмену животными, и эта практика продлилась до начала 1960-х гг. В 1960 г. Отдел управления парками и садами представил Бюро по иностранным делам Пекина и Отделу международных связей ЦК КПК (中共中央对外联络部) «Отчетный доклад о поездке в СССР для переговоров об обмене животными» (赴苏联商谈交换动物工作的总结报告). В отчете указывалось, что «работа по обмену животными с социалистическими странами направлена прежде всего на укрепление сплоченности социалистического лагеря во главе с СССР. Через обмен животными осуществляются взаимовыгодный обмен и культурные контакты, реализуется стремление к процветанию и развитию социалистических стран в области культуры зоопарков и науки. Работа по обмену животными с капиталистическими странами рассматривается нами как орудие мира, культурного обмена и классовой борьбы»²¹. Хотя в отчете говорилось также об обменах животными с капиталистическим миром, СССР и братские страны Восточной Европы, как объект изучения и подражания для КНР, оставались в приоритете.

9 июня 1951 г. директор Зоологической конторы «Зооцентр» направил в парк Сицзяо г. Пекина письмо с выражением готовности осуществить обмен животными, но китайская сторона медлила с ответом. В августе он обратился с повторным письмом, призывая как можно скорее завершить официальные процедуры и завершить обмен до конца года²². Однако из-за сложности административных согласований (в деле по обмену животными одновременно участвовали органы лес-

²¹ 国林局关于国际国内动物交换工作意见、印尼动物园代表团来华访问接待计划、动物园大熊猫、犀牛死亡的报告, 19600201-19601130 // 北京市档案馆. 002-012-00143. 11页. [Доклад Бюро лесного хозяйства КНР о мнениях по зарубежному и внутреннему обмену животными, о плане встречи делегации зоопарка Индонезии, прибывающей в Китай с визитом, о гибели больших панд и носорогов в зоопарке, 1 февраля 1960 г. — 30 ноября 1960 г. // Пекинский муниципальный архив (далее — ПМА). 002-012-00143. Л. 11].

²² 苏联中央动物园园长阿乐吉鲁就请求解决交换野生动物及办理官方正式手续事宜致北京市人民政府的函, 1951年8月6日 // 北京与莫斯科的传统友谊. 43页. [Письмо директора Зоологической конторы «Зооцентр» Народному правительству г. Пекина с просьбой урегулировать и официально оформить обмен дикими животными, 6 августа 1951 г.] // Пекин — Москва: дружба, проверенная временем. С. 43].

ного хозяйства, иностранных дел и культуры) парк Сицзяо г. Пекина продвинулся в этом вопросе только в 1952 г. После визита Лю Линьси в СССР и Восточную Европу Китай по запросу Польши заключил с польской стороной договоренность об обмене животными. С этого момента обмен животными с демократическими странами начал постепенно расти, в особенности с СССР, с которым Китай ежегодно обменивался 4–10 партиями животных²³. В феврале 1953 г. китайская сторона получила первую партию животных из СССР. Среди животных, отправленных советской стороной, были «одна пара африканских львов, одна пара белых медведей, две пары песцов, одна пара эму и 20 мелких птиц»²⁴. В том же году китайская сторона повторно направила в СССР делегацию во главе с Хуан Хаем (黄海), руководителем выставочного зала парка Сицзяо г. Пекина, для проведения работы по обмену животными²⁵.

В связи с расширением обмена животными с другими странами 1 мая 1954 г. в парке Сицзяо г. Пекина был создан специальный Сектор по обмену животными (动物交换科). В том же году Министерство культуры КНР направило письменный запрос заместителю премьера Госсовета Дэн Сяопину с просьбой выделить 11,5 млрд юаней (в старой валюте) на международные обмены животными²⁶. Обмен животными между СССР и Китаем в основном осуществлялся в 1954–1959 гг. В этот период особенно интенсивный обмен происходил между Пекинским и Московским зоопарками: «2–3 раза в год несколько десятков животных нескольких видов доставляются обеими сторонами по железной дороге в Маньчжурию, где после обмена каждая сторона увозит животных к себе, Маньчжурия стала важным пунктом для международного обмена животными между Китаем и СССР»²⁷. В целом с начала 1950-х гг. и до начала культурной революции Китай довольно часто обменивался животными с социалистическими странами, но в основном животными II и III категорий редкости. Коммунистическая партия Китая крайне осторожно относилась к передаче особо редких животных, в частности больших панд. За этот период только СССР и Северная Корея получили их в дар.

В мае 1957 г. председатель Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилов посетил с визитом Китай, и ему как представителю старой гвардии КПСС был оказан прием на самом высоком уровне. В ходе визита он выразил надежду, что Китай передаст СССР в дар пару больших панд. В ответ на его просьбу было решено, что две панды — Пин-Пин (平平) и Ци-Ци (磳磳) — будут переданы со-

---

²³ 市人委关于国际交换动物的情况和建设主管这项工作的中央机构的请示和市人委与各有机关的来往文书及园林局交换动物的请示报告, 19560101-19571130 // 北京市档案馆。002-009-00135。59页。[Запрос Городского народного комитета указаний от центральных аппаратов, ответственных за международный обмен животными, корреспонденция между Городским народным комитетом и различными органами и доклад Отдела управления парками и садами об обмене животными, 1 января 1956 г. — 30 ноября 1957 г. // ПМА. 002-009-00135. Л. 59].

²⁴ Хроника Пекинского зоопарка. С. 13.

²⁵ 对外文化联络事务局派黄海等人赴苏联交换动物, 1953年6月8日至7月10日 // 中国外交档案馆。118-00204-04。2–3页。[Бюро по культурным связям с зарубежными странами направляет Хуан Хая и др. в СССР для обмена животными, 8 июня — 10 июля 1953 г. // Архив МИД КНР. 118-00204-04. С. 2–3].

²⁶ В марте 1955 г. Центральное правительство КНР провело валютную реформу, согласно которой соотношение старой и новой валюты составило 1:10 000. Исходя из этого 11,5 млрд в старой валюте были эквивалентны 1,15 млн в новой.

²⁷ Хроника Пекинского зоопарка. С. 181.

ветскому правительству и народу в качестве «государственного подарка» (国礼) от имени Пэн Чжэня (彭真), мэра Пекина²⁸. Панды были пойманы в уезде Баосин (宝兴) провинции Сычуань в 1956 г. силами Группы по сбору животных в Сычуани при Отделе управления парками и садами Пекина (北京园林局四川搜集动物组)²⁹. Стоит отметить, что в начале 1950-х гг. отлавливать панд было крайне сложно. Зачастую отрядам по сбору животных и местным жителям приходилось месяцами путешествовать по горам. «Большая панда — ценнейшее животное, чрезвычайно редкое, его крайне трудно поймать, за несколько лет было поймано всего несколько самок <...> Пин-Пин — лучшая из панд, живущих сейчас в Пекинском зоопарке»³⁰. В письме, составленном Пэн Чжэнем, было сказано: «Чтобы выразить братский привет жителей Пекина жителям Москвы, с уважением дарим вам большую китайскую панду, пойманную нами <...> Пусть дружба между жителями наших городов процветает и крепнет на протяжении многих поколений»³¹.

Передача панд советской стороне не обошлась без казусов. В 1959 г. Китай передал СССР еще одну особь большой панды по кличке Ань-Ань (安安) в обмен на Ци-Ци в связи с обеспокоенностью советской стороны тем, что обе панды (Пин-Пин и Ци-Ци) могли оказаться самцами, поэтому СССР попросил обменять одну особь. Однако самцом оказалась именно панда Ань-Ань, которую отправили в СССР, а возвращенная в Китай в 1958 г. Ци-Ци, вопреки сомнениям советских ученых, была самкой³². В ее судьбе впоследствии произошли крупные перемены, она стала единственной большой пандой, «проданной» под предлогом обмена после 1949 г. Уже под новым именем Чи-Чи (姬姬) она стала знаменитым символом Всемирного фонда дикой природы (WWF).

В 1957 г. в СССР отмечали 40-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Вскоре после прибытия панды Пин-Пин в Московский зоопарк, 28 июля, состоялся 6-й Всемирный фестиваль молодежи и студентов, где Пин-Пин, как особый дипломатический подарок, воспринималась символом дружбы молодежи Китая и Советского Союза³³. СССР, получив в дар больших панд, в сентябре 1958 г. передал в дар Китаю следующих животных: пятнистых саламандр, черных лебедей и малых длиннохвостых шиншилл. Однако, в отличие от больших панд, эти животные не имели высокой категории редкости. Вскоре отношения между

²⁸ 四川省志·外事志 / 杨家声编。成都2001年版。560页。[Хроника провинции Сычуань, хроника иностранных дел / под ред. Янь Цзяшэнь. Чэнду, 2001. С. 560]; См. также: 宝兴文史资料第四卷。宝兴1994年版。33页。[Литературные и исторические материалы уезда Баосин. Т. 4. Баосин, 1994. С. 33].

²⁹ 人民日报1956年5月9日 [Жэньмин жибао. 1956. 9 мая].

³⁰ 北京市市长彭真就北京市人民向莫斯科人民赠送大熊猫平平等致莫斯科市苏维埃执行委员会主席波布罗夫尼科夫的信, 1957年4月10日 // 北京与莫斯科的传统友谊。44页。[Письмо мэра Пекина Пэн Чжэня председателю исполкома Моссовета Н. И. Бобровникову о передаче в дар жителям Пекина большой панды Пин-Пин жителям Москвы, 10 апреля 1957 г.] // Пекин — Москва: дружба, проверенная временем. С. 44].

³¹ Запрос Городского народного комитета указаний центральных органов, ответственных за международный обмен животными, корреспонденция Городского народного комитета с разными органами и доклад Отдела управления парками и садами об обмене животными // ПМА. 002-009-00135. Л. 7.

³² 高富华. 大熊猫史话: 1869—2019. 成都2019年版。166页。[Гао Фухуа. История большой панды: 1869—2019. Чэнду, 2019. С. 166].

³³ 王文轩. 大熊猫在海外的生活 // 科学之友。2009年第9期。68—69页。[Ван Вэньсюань. Жизнь больших панд за границей // Друг науки. 2009. № 9. С. 68—69].

КНР и СССР резко обострились, перейдя от состояния «медового месяца» к расколу. Обмен животными между Пекинским и Московским зоопарками также начал замедляться, несколько десятков обменов в год сократились до одного раза. В 1960 г. «Зооцентр» передал двух обыкновенных шимпанзе, Рижский зоопарк передал в дар Пекинскому зоопарку трех бурых медвежат, в 1961 г. китайская сторона передала «Зооцентру» 139 особей 10 видов, а в 1962 г. — 50 особей 6 видов³⁴. Затем обмен между двумя странами приостановился до 1984 г., возобновившись с отправкой Московским зоопарком в Китай пары лошадей Пржевальского.

В начале 1950-х гг. Китай пережил период «медового месяца» и с социалистическими странами Восточной Европы. В 1953 г. Лейпцигский зоопарк в ГДР подарил Пекинскому зоопарку «одну пару африканских львов, одну пару пум, одну пару пятнистых гиен, одну пару бурых медведей, одну пару зебу, одну пару шотландских пони, одну пару ланей, одну пару павлинов и одну пару снежных грифов»³⁵. Многие животные, такие как песцы, белые медведи, пумы, пятнистые гиены и т. д., не были известны в Китае и демонстрировались впервые. 18 июня 1958 г. Пекинский зоопарк отмечал 50-летие со дня основания и получил поздравления от 15 зоопарков СССР, Чехословакии, Венгрии, Польши, ГДР, Бирмы, Бельгии и Великобритании³⁶. Однако по мере углубления кризиса советско-китайских отношений дипломатические контакты между Китаем и соцстранами ухудшались, сократился масштаб обменов со странами Восточной Европы.

Особенно следует отметить обмен животными с Румынией и Албанией. В 1960 г. в Китай из Бухарестского зоопарка прибыло «шесть пеликанов и два лебедя»³⁷. В 1965 г. Китай передал в дар премьер-министру Румынии Мауреру двух амурских тигров от имени премьера Чжоу Эньлая³⁸. Это было связано с тем, что китайская сторона приняла во внимание тот факт, что Мауреру дважды посетил СССР и Китай в 1964 г. для улаживания советско-китайского конфликта. Он открыто призвал китайскую и советскую партии прекратить публичную полемику и сохранить единство внутри социалистического лагеря³⁹. Тесные отношения между Китаем и Албанией, очевидно, стали причиной того, что китайское правительство выступило с инициативой передать в дар Албании большое количество редких птиц в 1962 г.⁴⁰

Наряду с обменом животными между Китаем, СССР и странами Восточной Европы зоопарк также стал ареной дипломатической деятельности: руководители стран один за другим посещали Пекинский зоопарк, чтобы увидеть панд и других редких диких животных из КНР. Китай также корректировал свою классификацию диких животных по категориям редкости в рамках обмена животными с СССР и Восточной Европой. Из-за видовых и географических различий животных не-

³⁴ Хроника Пекинского зоопарка. С. 183, 184, 218.

³⁵ Там же. С. 14.

³⁶ Там же. С. 17.

³⁷ Там же. С. 19.

³⁸ Там же. С. 239.

³⁹ *冷战国际史研究第二卷*. 北京2006年版. 241页. [Исследование международной истории Холодной войны. Т. 2. Пекин, 2006. С. 241].

⁴⁰ Среди редких птиц — зеленый павлин, лебедь, серый журавль, королевский фазан, лебедь-кликун, хайнаньский попугай, зеленая горлица, индийская птица-носорог и сероголовый пестрый голубь.

возможно было напрямую скопировать советскую классификацию для обмена животными. Однако первые стандарты, разработанные Китаем самостоятельно, не были научными. В 1959 г. Госсовет издал принципы классификации подлежащих экспорту животных в зависимости от численности популяций. К первой категории редкости относились наиболее ценные виды, уникальные для Китая, которые могли быть переданы в дар под контролем Центрального правительства только в случае необходимости. В других случаях экспортировать их было нельзя. К данной категории относились девять видов редких животных: большая панда, красная панда, амурский тигр, снежный барс, лошадь Пржевальского, беломордый олень, золотистая курносовая обезьяна, маньчжурский журавль и такин. Вторую категорию редкости составляли относительно ценные животные, которых можно было только обменять или передать в дар, их не разрешалось продавать на экспорт (например, монгольский кулан, китайский тигр, китайская исполинская саламандра, китайский аллигатор и другие 13 видов). К третьей категории редкости относились многочисленные дикие животные местной фауны, например золотистый фазан, королевский фазан, птица-носорог. Эти животные могли экспортироваться как товар в ограниченном количестве⁴¹.

Однако впоследствии Протокольный отдел при МИД КНР (中国外交部礼宾司) и местные органы власти высказали свои рекомендации по критериям классификации, и после ряда обсуждений в 1963 г. были утверждены новые критерии. Ранее включенные во вторую категорию дикий як и дикий верблюд были признаны крайне малочисленными эндемиками Китая, представляющими большой интерес для научных исследований и демонстрации в зоопарках, и переведены в первую категорию. Амурский тигр, снежный барс и красная панда, первоначально включенные в первую категорию, по решению компетентных органов перестали признаваться эндемичными животными Китая и не должны были контролироваться слишком строго. Было решено, что ежегодный вывоз небольшого количества особей не повлияет на сокращение численности местной популяции, поэтому они были переведены во вторую категорию. Китайский тигр, северокитайский леопард, ранее включенные во вторую категорию, были переведены в третью категорию, их разрешили экспортировать в определенном количестве для обмена на иностранную валюту⁴². Эта классификация оказала сильное влияние на ситуацию с сохранением животных и обмен ими в дальнейшем, а для тех животных, которые не вошли в список охраняемых, изменения означали смертный приговор. В соответствии с директивой об экспорте шкур диких животных для получения иностранной валюты на этих редких животных началась охота. Например, об охоте на включенного в третью категорию северокитайского леопарда, основным районом обитания которого является провинция Шаньси, есть следующая запись: «По данным учета закупа шкур, в 1960-х гг. было поймано 1750 особей, в 1970-х — 1224, а в 1980-х гг.

⁴¹ 关于我国珍贵动物出口问题的规定, 1959年4月1日 // 中国外交部档案馆. 117-01117-11. 40页. [Положения об экспорте ценных животных нашей страны, 1 апреля 1959 г. // Архив МИД КНР. 117-01117-11. Л. 40].

⁴² 北京市园林局关于我国珍贵动物出口问题的请示报告一文的修改补充意见, 关于我国珍贵动物出口问题的规定, 1963年9月20日 // 中国外交部档案馆. 117-01117-11. 45-47页. [Дополнения и исправления к докладу об экспорте ценных животных нашей страны Отдела управления парками и садами; Положение об экспорте ценных животных нашей страны, 20 сентября 1963 г. // Архив МИД КНР. 117-01117-11. Л. 45-47].

популяция продолжала сильно сокращаться»⁴³. Интенсивная охота на это редкое животное привела к угрозе его исчезновения. В аналогичной ситуации оказалась красная панда: с 1953 г. в дикой природе было поймано около 2000 особей, более 100 из них было отправлено за границу в рамках обмена животными, что в итоге стало серьезной угрозой для численности популяции красной панды⁴⁴.

После советско-китайского кризиса многократно увеличился обмен животными между Китаем и Северной Кореей. На протяжении всего периода холодной войны Северная Корея получала в дар от Китая больше редких животных, чем все остальные социалистические страны. Помимо передачи животных, Китай также активно помогал КНДР в подготовке профессиональных технических кадров в соответствующих областях. С 1965 по 1980 г. Китай передал в дар КНДР пять больших панд, однако из-за плохих условий содержания часть из них преждевременно погибла, а часть — пропала⁴⁵.

Изучение обменов животными между Китаем и СССР, а также другими социалистическими странами показывает, что одной из ключевых особенностей этих обменов было значительное влияние идеологии и дипломатических отношений. Обмен животными между Китаем и соцстранами, как правило, продолжался только в течение определенного периода времени. Например, обмен с Советским Союзом и странами Восточной Европы происходил в основном в период 1954–1959 гг. В ходе обмена животными между Китаем и СССР, странами Восточной Европы животные часто передавались в дар или обменивались в знак дружбы. Китай вложил немало материальных и финансовых ресурсов и усилий для поддержания обмена животными с вышеупомянутыми странами и передал большое количество редких животных. Однако после осложнений, возникших между КПК и КПСС, все эти крупные инвестиции были сведены на нет.

В период, получивший название «медовый месяц», передача в дар животных, представлявших разные страны, являлась проявлением дружеского жеста. Когда двусторонние контакты вошли в фазу противостояния, обмен животными приостановился одним из первых. С этой точки зрения политизированный обмен животными между социалистическими странами фактически утратил свою изначальную цель, а следовательно, и смысл.

После 1960-х гг. зоопарки в западных странах, помимо демонстрации животных и рекреационной функции, стали ориентироваться и на имитацию естественной среды в целях защиты животных в искусственных условиях. В целом западные страны пытались сгладить противостояние человека и животного, воплощенное в зоопарках. В социалистических странах, включая Китай, зоопарки были частью большой политики и служили не только местами отдыха и развлечения для граждан, но и учреждениями, выполняющими функцию официального идеологического воспитания. В социалистических зоопарках благополучие животных часто

⁴³ 中药资源学: 中药资源的保护与可持续利用 / 周秀佳, 徐宏发, 顺庆生编。上海2007年版。312页。[Ресурсоведение китайской медицины: сохранение и устойчивое использование ресурсов китайской медицины / под ред. Чжоу Сюйцзя, Сюй Хунфа, Шунь Циншэн. Шанхай, 2007. С. 312].

⁴⁴ 中国濒危动物红皮书兽类 / 汪松编。北京1998年版。167页。[Красная книга животных, находящихся под угрозой исчезновения в Китае / под ред. Ван Сун. Пекин, 1998. С. 167].

⁴⁵ Brambell M. R. The giant panda (*Ailuropoda melanoleuca*) // The Transactions of the Zoological Society of London. 1976. No. 33 (2). P. 85–92; См. также: *Lai F. A Visual Celebration of Giant Pandas*. Singapore, 2013.

имело низкий приоритет, гораздо менее важный, чем «вклад в строительство социализма», и в этом состояло одно из отличий между зоопарками в социалистических и капиталистических странах.

После 1990-х гг. Китай пошел по пути развития рыночной экономики. По всей стране были построены парки дикой природы, а государственные зоопарки были переведены на самофинансирование. Стремление к прибыли и трудности управления зоопарками в новых условиях сделали положение животных в зоопарках по всему Китаю крайне тяжелым. Плохие условия содержания, нехватка кормов и принудительная дрессировка привели к тому, что зоопарки Китая на современном этапе по-прежнему подвергаются критике.

Обмену животными, тесно связанному с зоопарками, придавался большой политический и дипломатический вес во время холодной войны. Среди животных, переданных Китаем за рубеж, первая группа выступала в качестве дипломатических подарков; вторая группа передана зарубежным зоопаркам в обмен на других животных; третья группа была передана в рамках научных и культурных соглашений между Китаем и Индией, КНДР, Албанией и другими государствами. До идеологического раскола обмен животными был частым, виды и количество животных, которые Китай был готов передать другим странам, сильно варьировались в зависимости от направления идеологической линии братских стран, их отдаленности или близости. После ухудшения советско-китайских отношений такой обмен прервался и не возобновлялся в течение длительного времени. Долгое время Китай отвечал молчанием на запросы о сотрудничестве со стороны зоопарков западных стран, но с изменением стратегии в период холодной войны и усилением дипломатической зависимости Китая от западного мира начиная с 1970-х гг. животных стали использовать для преодоления недопонимания и враждебности между Китаем и западным миром. Именно в такой политической обстановке КНР начала свою знаменитую «дипломатию панд» с Западом.

В ходе взаимодействия с новыми учреждениями стало очевидно, что политика китайского правительства в области зоопарков и дипломатии животных демонстрирует отставание. С 1970-х гг. под влиянием глобальной экологической повестки зоопарки западных стран постепенно начали консолидироваться, многократно возрос обмен знаниями между зоопарками разных стран, в результате чего больше внимания стало уделяться международному опыту в таких аспектах функционирования зоопарков, как кормление животных, их регистрация, разведение, обмен и т. д. Кроме того, стала подчеркиваться ценность животных зоопарка как природных активов в глобальной экосистеме⁴⁶.

По сей день обмен животными Китая с другими странами все еще не полностью свободен от идеологических ограничений, главным образом унаследованных от СССР, и редкие дикие животные, такие как панды, все еще передаются в качестве дипломатических подарков иностранным государствам. Неоспоримым фактом является то, что подобные обмены являются лишь дополнением к внешней политике Китая, а успех «animal diplomacy» в большей степени зависит от успеха или неудачи внешней политики Китая и меняющегося ландшафта международных отношений.

---

⁴⁶ 郑丽榕. 近代台湾动物文化史: 以台北圆山动物园为主的探讨: 国立政治大学博士论文. 台北2012年. [Чжэн Лижун. Культурная история животных на Тайване Нового времени: исследование на примере зоопарка Юаньшань в Тайбэе: дис. ... Ph.D. Тайбэй, 2012].

References

- Baratay E., Hardouin-Fugier E. *Dong wu yuan de li shi*. Beijing, Zhongxin Publ., 2006, 256 p. (In Chinese)
- Brambell M. R. The giant panda (*Ailuropoda melanoleuca*). *The Transactions of the Zoological Society of London*, 1976, no. 33 (2), pp. 85–92.
- Bruce G. *Through the Lion Gate: A History of the Berlin Zoo*. New York, Oxford University Press, 2017, 320 p.
- Gao Fuhua. *Da xiong mao shi hua: 1869–2019*. Chengdu, Sichuan min zu Publ., 2019, 335 p. (In Chinese)
- Hanson E. C. *Animal Attractions: Nature on Display in American Zoos*. Princeton, Princeton University Press, 2004, 288 p.
- Lai F. *A Visual Celebration of Giant Pandas*. Singapore, Editions Didier Millet, 2013, 170 p.
- Mille I. J. *The Nature of the Beasts: Empire and Exhibition at the Tokyo Imperial Zoo*. Berkeley, University of California Press, 2021, 352 p.
- Miller B., Conway W., Reading R. P., Wemmer C., Wildt D., Kleiman D., Monfort S., Rabinowitz A., Armstrong B., Hutchins M. Evaluating the conservation mission of zoos, aquariums, botanical gardens, and natural history museums. *Conservation Biology*, 2004, no. 18 (1), pp. 86–93.
- Shen Zhihua. *Su lian zhuan jia zai zhong guo 1948–1960 nian*. Beijing, Zhong guo guo ji guang bo Publ., 2003, 464 p. (In Chinese)
- Wang Wenxuan. *Da xiong mao zai hai wai de sheng huo*. *Friends of the science*, 2009, no. 9, pp. 68–69. (In Chinese)
- Zhang Shuhua. *Mi qiu ling xue shuo zai zhong guo de chuan bo 1933–1964*. Diss. ... PhD. Hefei, [s. n.], 2021, 171 p. (In Chinese)
- Zhen Shuonan. *Ban ge shi ji de zhong guo da lu zi ran ke xue lei bo wu guan*. *Hai xia liang an bow u guan xue ren yu quan qiu hua de dui hua lun wen ji*. Beijing, [s. n.], 2003, pp. 9–14. (In Chinese)
- Zheng Lirong. *Jing dai tai wan dong wu wen hua shi: yi Taipei yuan shan dong wu yuan wei zhu de tan tao*. Diss. ... PhD. Taipei, [s. n.], 2012, 241 p. (In Chinese)

Статья поступила в редакцию 1 августа 2022 г.

Рекомендована к печати 31 октября 2022 г.

Received: August 1, 2022

Accepted: October 31, 2022